

Колонка редактора

Сергеева Марина Глебовна

Доктор химических наук, зав. кафедрой биологии

Специализированного учебно-научного центра Московского

государственного университета им. М.В. Ломоносова,

ведущий научный сотрудник института

физико-химической биологии им. А.Н. Белозерского

(МГУ им. М.В. Ломоносова). Главный редактор журнала.

Обращаясь к прошлому, стремиться к будущему

Представьте, что вы возвращаетесь из дальнего полёта в глубоком космосе и смотрите на Землю, на нашу страну. Глубокая ночь. Только вспыхивают отдельные огоньки-звёздочки. Эти огоньки согревают ваше сердце, разгоняют в душе чувство одиночества, возникающее в космическом пространстве. Кажется, что огоньки – путеводные маяки, которые направляют корабль к теплу и уюту, к месту, где тебя ждут, где в тебя верят. И ищешь среди множества огоньков свой единственный, родной.

Где бы человек ни путешествовал, что бы с ним ни происходило, в его сердце всегда есть этот огонёк – свет и тепло его родной школы. Школа – это храм души. Если он есть, то вокруг него всё и выстраивается. Это не просто здание, но и учителя, и одноклассники, и те самые годы с их мечтами и разочарованиями, что составляют весну жизни человека. Дорогой читатель, если тебе не повезло и ты не можешь назвать свою школу замечательной, то не всё ещё по-

теряно. Во-первых, прекрасны знания, а их в наше время можно получать и дистанционно, во-вторых, если в школе нет достойных взрослых, то, может быть, среди одноклассников есть друзья «на всю жизнь». Надо только открыть своё сердце и быть самим собой. И друзья появятся. В-третьих, впереди университет, а это ещё одна возможность обрести огонёк – путеводную нить в дальнейших блужданиях по космическим пространствам своей жизни.

Сегодня мой рассказ о великих национальных школах. «Национальных», поскольку славу любой страны делают её лучшие школы. Помните, мы обсуждали, как из школ зародились первые университеты в Европе, писали о знаменитых лицеях XIX века¹? В России первой известной школой является, безусловно, Царскосельский лицей, в котором учился Пушкин. Много выдающихся школ есть и в наше время. И хотя родители всегда склонны говорить, что в их время школы были лучше и учились они лучше, чем их «оболтусы-дети», тем не менее сей-

¹ О создании школы и Болонского университета см. «Потенциал. Химия. Биология. Медицина» № 8, 2012. Мы также писали о знаменитых лицеях XIX века в статье «...Да здравствует лицей!» (см. «Потенциал. Химия. Биология. Медицина» № 10, 2011).

час стало больше хороших школ (и больше плохих), чем было раньше.

Среди всего этого разнообразия есть удивительная школа. Мне не довелось в ней учиться, но посчастливилось в ней учить. Образовалась она в далёком 1963 году. Инициаторами создания школы были академики: математик А.Н. Колмогоров, физик И.К. Кикоин, мате-

матик И.Г. Петровский (он же был ректором МГУ с 1951 по 1973 год)¹. В наши дни это Специализированный учебно-научный центр (факультет) – школа-интернат имени А.Н. Колмогорова Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (СУНЦ МГУ). В этом году СУНЦ исполняется 50 лет.

История создания ФМШИ в СССР

Как всегда, заглянем в историю вопроса. Постановлением Совета Министров СССР № 905 от 23 августа 1963 г. «Об организации специализированных школ-интернатов физико-математического и химико-биологического профиля» были созданы ФМШИ – физико-математические школы-интернаты в Москве, Ленинграде (так тогда назывался Санкт-Петербург), Новосибирске и Киеве. В постановлении предусмотрено обучение в последние три года школы и привлечение средств родителей. Чуть позднее аналогичные школы были открыты в Ереване, Тбилиси, Чебоксарах и других городах. Обучались в них старшеклассники. Программа была усиlena по профильным предметам, преподаватели были из соответствующих университетов, учащиеся проходили конкурсный отбор и желали учиться.

Таким образом, 50-летие в этом году в России празднуют три школы-интерната – в Москве,

Санкт-Петербурге, Новосибирске. *Физико-математическая школа им. М.А. Лаврентьева* при Новосибирском государственном университете (ранее ФМШИ № 165) берёт начало с Летней школы 1962 года (эта летняя школа существует и поныне). Первоначально были большие споры, какой должна быть ФМШИ. Одни считали, что надо создавать её как техническое училище ПТУ², другие видели её как «учебное заведение, нацеленное на фундаментальную подготовку учащихся с целью более раннего вхождения в науку». Эту концепцию отстаивал А.А. Ляпунов, который и возглавил Учёный совет ФМШИ после её открытия. *Академическая гимназия Санкт-Петербургского государственного университета* (ранее школа-интернат № 45) была первоначально открыта с физмат уклоном, а химическая и биологические специализации добавились год спустя.

На рубеже 90-х годов ФМШИ были переименованы в СУНЦы и

¹ Кроме Википедии можно прочитать следующую информацию:

- об А.Н. Колмогорове www.kolmogorov.info/,
- об И.К. Кикоине www.kolmogorovschool.ru/item/2288.html,
- об И.Г. Петровском www.letopis.msu.ru/peoples/1380.

² В СССР существовала развитая система подготовки по профессиям, не требующим высшего образования, но требующим повышенного образовательного уровня, в ПТУ (профессиональные технические училища (техникумы)). Одновременно проходило обучение по программе средней школы. Вместе с аттестатом ученик получал профессию. Например, в химических техникумах выпускали лаборантов.

включены в состав «своих» университетов. Тогда же был создан ещё и СУНЦ при Екатеринбургском университете. Появились гуманитарные классы. В наши дни принято решение о создании школ при каждом университете, до 2020 года их должно быть уже около 50-ти. Удастся ли удержать высокую планку обучения? Каким видится образ школы при университете в XXI веке? Для ответа на эти вопросы проанализируем

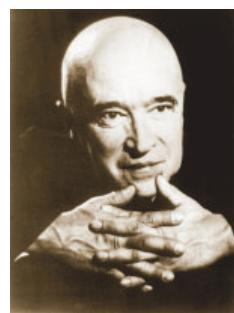
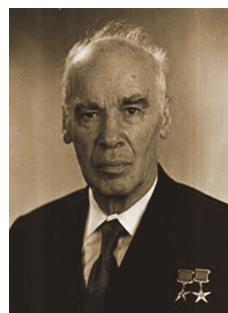
историю: каким был образ школы при её основании и что получилось.

История СУНЦ МГУ им. М.В. Ломоносова

А было это так. Летом 1963 года в Красновидово (это дом отдыха МГУ, расположенный в 120 км по Можайскому шоссе) состоялась школа для старшеклассников из различных городов, деревень и посёлков СССР. Было около 20 детей, проявивших свои способности в области математики. Научным руководителем школы был академик А.Н. Колмогоров, непосредственно регулиро-

вал деятельность школы его 25-летний ученик – Николай Харитонович Розов. По результатам личного собеседования А.Н. Колмогорова были приняты первые учащиеся, они вошли в класс 2 декабря 1963 г. Первый выпуск состоялся в 1964 году, и было их 19. Хочется отметить, что член-корреспондент РАО А.М. Абрамов – из этой группы, он возглавляет Клуб выпускников СУНЦ.

Академики А.Н. Колмогоров, И.К. Кикоин, И.Г. Петровский

О чём нам говорит история? Какие наблюдения для себя можно сделать из анализа этой информации? Во-первых, в те, советские, времена было гораздо сложнее организовать летнюю школу, чем теперь. В наши дни эти мероприятия стали популярны и определяются, в основном, только материальными ресурсами. Тогда же от организаторов требовались огромные интеллектуальные и организаторские усилия.

Недаром, кстати, Н.Х. Розов, доктор физико-математических наук, профессор, ныне является деканом факультета педагогического образования МГУ.

Во-вторых, хочется отметить, что иногда собирается очень небольшое количество людей, но яркость некоторых личностей среди них зажигает сердца других. И люди расцветают в своих талантах. Если, например, проанализировать

статистику какого-нибудь факультета МГУ: сколько докторов наук, сколько открытий и прочих достижений было в каждый отдельный год выпуска, то получается, что они идут как бы «кластерами». То 3–4 года почти нет ярких личностей среди выпускников, а то прямо букет талантов и достижений – не только в науке, но и в других сферах деятельности. Почему так происходит? Вроде бы и конкурс не сильно менялся в эти годы, т. е. отбор был примерно одинаковым. На мой взгляд, тут важно сочетание двух факторов:

1) какие-либо перемены в этот момент (переезд в новое здание МГУ в 1953 году, массовое открытие новых кафедр и лабораторий (у каждого факультета свой период), революция в стране в начале 90-х и т. д.);

2) яркая личность учителя (руководителя) и достаточно высокий уровень учеников. Про учеников понятно – это как в спорте, не все люди могут играть в футбол, но из игроков побеждают те, у кого лучший тренер. Вот и в летней школе 1963 года, в первые годы становления СУНЦ была какая-то магия. До сих пор с ностальгией вспоминают эти времена. В.А. Успенский пишет: «Колмогоров дарил окружавшим его людям ни с чем не сравнимое, почти физическое ощущение непосредственного соприкосновения с гением».

Но нельзя пробежать по прошлогоднему снегу... Страна менялась, а с нею и школа. Исходно она существовала как особая школа Москвы (физико-математическая школа-интернат № 18), а МГУ существовал как федеральное учреждение (те из вас, кто с вниманием относится к предмету «обществоведение» в школе, должен понимать, как всё было административно и юридически запутано). Поэтому в 1988 году решением Совета Министров СССР на базе школы-интерната был органи-

зован СУНЦ. Так что через 25 лет после рождения имя было изменено.

На мой взгляд, в СУНЦ все образовательные технологии не отличаются принципиально от лучших московских и региональных школ. Семестрами, лекциями, спецкурсами и практикумами сейчас никого не удивишь, исследовательские работы выполняют практически в каждой школе, особенно если школа при университете или рядом с академическим институтом. Наши отличия в том, что мы – Московский государственный университет. Практически все преподаватели – учёные с разных факультетов МГУ, люди, занимающиеся и наукой, и образованием. Яркие, непохожие друг на друга, часто непримиримые в своих позициях. Учащиеся собираются со всей страны. Если в обычном лицее обычного города можно выделить 3–4 человека из класса со знаниями уровня региональной предметной олимпиады, то в СУНЦ учатся дети уровня Всероссийской олимпиады. И так же в классе есть 3–4 человека с «верхним» уровнем знаний и двоечники. При вручении золотых медалей СУНЦ (это наша специальная награда, к обычным школьным медалям отношения не имеет) обсуждаются достижения не ниже побед на международном уровне. В 2012 г. победителями на Международных олимпиадах стали: Гинзбург Лев – золотая медаль по физике; Ахмедов Максим – золотая медаль по информатике; Шабанов Лев – серебряная медаль по математике; Семененко Павел – золотая медаль по естествознанию.

Ещё наша особенность – сочетание традиций и устремлённости в будущее. Традиции – потому что «истоки у нас родниковые». В начале 60-х было понятно, что надо реформировать содержание школьной математики в связи с развитием науки, что надо создавать школы

нового типа. Это была одна из основных идей А.Н. Колмогорова, и он много сделал для её реализации. Заветы основателей и замечательных учителей 50-летнего прошлого школы новое поколение преподавателей старается сохранить.

Для нас важно, чтобы ощущение успешности и востребованности человека пронёс через всю жизнь.

«Если вы будете работать для настоящего, то ваша работа выйдет ничтожной; надо работать, имея в виду только будущее», — писал А.П. Чехов. Без обновления, без устремления к океану ручей превращается в болото, а люди утопают в повседневной суете и стареют, так как не слышат «будущего зов». В наши дни ситуация близка к началу 60-х в плане необходимости обновления содержания образования, его структуры и методов. Многие наши мероприятия, созданные за последние 10 лет, — международного уровня: Колмогоровские чтения (конкурс исследовательских работ учащихся в области естествознания, математики и информатики), Турнир юных физиков, «Математическое многоборье» (международный турнир, который проводится по инициативе преподавателей СУНЦ с 2008 года), курсы повышения квалификации учителей и обучение учеников из Казахстана, Кореи и других стран.

Приведу сухие цифры статистики. В 2011 году Правительство Москвы объявило систему грантов, в которой школы оценивались по уровню участия в предметных олимпиадах, результатам ЕГЭ, участию в конференциях и прочее. В семёрку лидеров попали лицеи 1535 и Вторая школа, гимназии 1514 и 1543, школы № 57, 179, школа-интернат «Интеллектуал». Они набрали от 179 до 374 баллов в рейтинге. Подсчитанные по этой системе баллы СУНЦ составляли 588. СУНЦ МГУ — вне конкур-

са, поскольку он — лучшая школа страны. Да и не школа, а факультет.

Слайд из доклада ректора В.А. Садовничего в 2007 году. Внизу: образ будущего здания СУНЦ

Хочу отметить, что, глядя на результаты рейтинга, я поняла, что СУНЦ не просто один из лучших представителей российского образования, но и полностью вписывается в национальную традицию отношения к своим достижениям. В нашей традиции — людей и их достижения не ценить.

Московские школы получили в виде поддержки от Правительства Москвы по 15 миллионов рублей, а СУНЦ от Правительства России — ни копейки. Как тут не испытать особое чувство гордости, некое единство с нашей историей. Фразеологизм «нет пророка в своём отечестве», заимствованный из библейских рассказов, очень характерен для России во все времена и формы правления. Разве умели у нас ценить выдающихся соотечественников или их деяния? Да никогда! Ну, разве после смерти. А СУНЦ ещё не умер! Жив курилка!

В этом номере журнала собраны работы преподавателей химико-биологического отделения СУНЦ МГУ, воспоминания наших выпускников. Посвящаются 50-летию образования трёх элитных школ нашей страны. Для кого-то эта информация будет вызовом его интеллектуальным способностям, и он придёт к нам учиться. Кто-то приведёт своих детей. Кто-то вспомнит «былые дни». Пусть для каждого встреча будет особенной!